

“Похлеще ТАКП”

Армен Айвазян

Как известно, на 16-24 июня будущего года в Армении, в рамках программы НАТО “Партнерство во имя мира”, запланированы многонациональные учения Cooperative Best Effort-2003. Возможное участие турецкого контингента в этих учениях следует рассматривать в нескольких плоскостях: *с точки зрения общепринятых норм и понятий о сотрудничестве государств в военной области, с точки зрения национального духа и символики, с точки зрения внутривнутриполитических процессов в Армении.*

Турецкое военное присутствие в Армении и взаимодействие с армянскими вооруженными силами будет беспрецедентным нонсенсом в международной практике. Совместные военные учения возможны только при добрососедских или минимум нормальных отношениях между участвующими государствами, каковыми нельзя назвать отношения между Арменией и Турцией: уже 11-ый год как Турция отказывается установить дипотношения с соседней Арменией; 9-ый год подвергает ее сухопутной блокаде; в Карабахском конфликте безоговорочно поддерживает Азербайджан дипломатическими, пропагандистскими, военно-техническими и всеми другими возможными средствами и способами, продолжает ежегодно выделять значительные суммы из своего бюджета на внутреннюю и внешнюю антиармянскую пропаганду, в том числе – для отрицания факта о Геноциде армян и фальсификации армянской истории. Более того, турецкие государственные и военные деятели время от времени прибегают к угрозам применить военную силу против Армении (без таких угроз не обходится фактически ни один визит высших турецких армейских чинов в Баку или же азербайджанских – в Анкару). При таких отношениях армяно-турецкие военные учения (пусть и в составе многонациональных сил) будут выглядеть так же, как если бы подобное совместно устраивали вооруженные силы

¹ Опубликовано также в “ВАСН АЙУТЯН”, No. 1, 2003 г. под заглавием “КОГДА ПРИТУПЛЯЕТСЯ ЧУВСТВО ОПАСНОСТИ”.

США и Кубы (причем, на территории Кубы), Сирии и Израиля (на территории Сирии), Пакистана и Индии, Ирана и Ирака, его невозможно в принципе. Но весь вопрос в том, что турецкое участие в военных маневрах на территории Армении пойдет во вред исключительно Армянской государственности и вот по каким причинам.

Ввод турецкого контингента (неважно в каком количестве – 30 или 300 солдат) на территорию Армении в качестве партнера и друга, собирающегося плечом к плечу с армянскими воинами сражаться с условным “врагом”, нанесет сильнейший удар по основополагающим принципам национального менталитета армянского народа. В Армении увеличиться уже имеющаяся в наличии прослойка людей, предпочитающих грошовую прибыль национальному интересу. А для армян, все еще лелеющих надежду на возрождение и укрепление армянской государственности, нога турецкого солдата в Армении будет выглядеть как очередное отступление от национального и государственного достоинства, поклон турецкой силе. Самоочевидно, что символические категории имели и имеют важнейшее значение для построения армии и государства. Не зря же турки воздвигает препоны перед армянскими альпинистами даже для восхождения на гору Арарат!

В этой связи вызывает удивление и разница в позициях армянской и турецкой сторон в прогнозировании возможной численности и состава турецкого контингента. В то время, как армянская сторона заявляет о том, что масштабы турецкого участия будут уточнены в ходе конференции по планированию учений, турецкая сторона гордо заявляет о том, что сама будет решать вопрос об уровне своего участия.

Турецкие и армянские “собратья по оружию” – это уже похлеще пресловутой “Турецко-армянской комиссии по примирению” (ТАКП). Ведь военное содружество означает, что примирение уже состоялось и никаких комиссий, “работающих” в этом направлении больше и не требуется. Так что те армянские политические партии и силы, которые крайне отрицательно среагировали на создание и функционирование ТАКП, обязаны в еще более резких тонах выступить против намечающихся маневров. Однако политический бомонд Армении по этому вопросу сохраняет каменное молчание.

То, что это будут натовские учения, означает не смягчение турецкой политики по отношению к Армении, а дальнейшее пробивание Турции в Закавказье, с использованием натовских программ и инфраструктур. Сотрудничать с НАТО для Армении, может и полезно, но только с четкими оговорками насчет Турции. Анкара далеко не первая скрипка в НАТО, и в этом вопросе позицию РА с пониманием примут в Североатлантическом альянсе. В этом контексте примечательно, что после турецкой оккупации северной части Кипра в

1974 г. Греция, давнишний член НАТО, неоднократно отказывалась принимать участие в тех учениях НАТО, в которых участвовала и Турция.

Это та же турецкая армия, которая уничтожила армян на их автохтонной территории и до сих пор не покаялась, а значит – готова к новым преступлениям. Это та же турецкая армия, которая продолжает оккупировать часть нашей исторической Родины – Западную Армению (хотя сейчас эта оккупация и не зафиксирована в международно-правовых инстанциях, от этого реальность не меняется). Это та же турецкая армия, во время военных учений которой мишенями становятся и прямой наводкой уничтожаются именно армянские исторические памятники (так был сравнен с землей основанный Григорием Просветителем монастырь Св. Карапета в Муше).

Турецко-армянское военное сотрудничество потенциально способно повредить нашей способности правильно ориентироваться в этом сложном геополитическом регионе, притупить в армянском обществе и армии бдительность, чувство реальной, а вовсе не мнимой, угрозы, исходящей от Турции. Все-таки, иногда, следует припоминать уроки истории, например – заигрывание армянского политического руководства с младотурками в 1908-1912 гг., против которого, как известно, резко выступал Андраник. Результатом этих политических игр, преподносящихся в свое время как шедевр прагматизма и дипломатии, стала неподготовленность западных армян к массовому организованному сопротивлению во время Геноцида 1915-1917 годов.

Руководство Республики Армения, принимая решения по вопросам затрагивающим основополагающие слои армянского общественного сознания (каковым и является вопрос о турецко-армянских отношениях в военной сфере) обязано учитывать мнение всех политических сил, интеллигенции, наконец, всего народа. Без таких консультаций и коллегиальных решений власти рискуют усилить недоверие к ним не только по социальным, но уже и по общенациональным вопросам, придавая уже совершенно другое звучание слухам о Мегринском коридоре и будущем освобожденных территорий. Возможно, ввод турецкого контингента в Армению является своего рода зондажем, аprobацией способности армянского народа к мобилизации и сопротивлению.

Чем бы руководство РА не пыталось объяснить какой политической, финансовый или иной капитал оно ожидает получить от своего согласия на ввод турецких солдат на армянскую землю (вразумительных объяснений до сих пор слышно не было), никакие сиюминутные дивиденды не могут перевесить указанные выше невосполнимые потери в сфере национального духа и символики. Руководство Армении обязано заявить о своем отказе от запланированных учений, если в них будет участвовать и турецкий контингент.